

Глава 69. Прости, у меня есть девушка.

Линь Цзясюань очень сомневалась. Эта исправленная версия Сутры Нефритового Сердца Девушки была сильнее, чем версия высокого уровня из Священного Боевого Зала. Она не знала, какие условия поставит ей Цинь Фэнь, если она откроет рот и спросит.

Что, если ... Что, если одно из условий будет очень грязным? Линь Цзясюань мысленно хотела убежать, как маленький олень. Её дальнейший путь в боевых искусствах, скорее всего, был в руках этого молодого человека. Если он действительно поставит те условия, которые она предположила, тогда как она сможет отказаться?

Цинь Фэнь наблюдал, как выражение лица Линь Цзясюань бесконечно менялось. От беспокойства до застенчивости, до того, что трудно описать. Это заставило Цинь Фэня внезапно вспомнить то время, когда он пошёл посмотреть фильм с Тянь Тянь в свободное время. Такое выражение было у главной героини, когда она собиралась признаться в любви главному герою.

Она не собиралась признаться, верно? Цинь Фэнь почесал в затылке. Он решил не думать об этом и просто сказал:

- Ты очень красивая...

Сердце Линь Цзясюань внезапно сильно забилося. То, что должно было произойти, должно было произойти. Выражение лица этого человека всегда было просто игрой. Он ничем не отличался от других мужчин. Линь Цзясюань думала о том, как отвергнуть его ...

- Но ты не в моём вкусе. К тому же, у меня уже есть девушка. Я уверен, что ты сможешь найти себе лучшего парня, - Цинь Фэнь заговорил очень быстро, так быстро, что Линь Цзясюань даже не успела его перебить.

На самом деле, Линь Цзясюань уже давно была в ступоре от внезапной перемены Цинь Фэня и совершенно забыла прервать его.

Он действительно отверг меня? Он действительно отверг меня?!

Перед лицом отказа Линь Цзясюань была совершенно ошеломлена. Его последние слова были произнесены успокаивающим тоном, но от этого в её груди поднялась непоколебимая ярость.

- Итак, увидимся, - Цинь Фэнь повернулся и пошёл прочь. Он мысленно заговорил сам с собой: «Считается ли Сун Цзя моей девушкой? Что бы она сказала, если бы узнала, что я использовал её, чтобы отказать другой девушке? Она сказала бы: «Я...» «Я очень довольна» или «Я очень недовольна»? Я спрошу её в следующий раз, когда у меня будет такая возможность».

Линь Цзясюань ещё не оправилась от внезапного отказа. Она в оцепенении смотрела на спину Цинь Фэня, когда он уходил, и её брови нахмурились. Я всегда была той, кто отвергал, но сегодня кто-то отверг меня?

Она подумала о том, как она ждала два часа. Она думала о том, как её снова и снова сбивали в воздушном бою. Она вспомнила, что случилось той ночью у океана, и упорство в сердце Линь Цзясюаня возросло.

Когда она оправилась от своего безжизненного состояния, Цинь Фэнь уже полностью исчез из её поля зрения и вернулся в свои казармы, чтобы отдохнуть.

Цинь Фэнь только вошёл, как увидел несколько десятков пар глаз, смотрящих на него с переполняющим обожанием. Глаза смотрели на него мертвенным взглядом, отчего все его волосы в одно мгновение встали дыбом. Свирепость этих взглядов никоим образом не уступала взглядам ненависти в боевой сети.

- Вам есть что сказать? - Цинь Фэнь не знал почему, но он чувствовал себя немного виноватым, произнося эти слова. Все вели себя так, и он явно не сделал ничего плохого, но чувство вины всё равно формировалось из-за того, что он находился под взглядами такого множества людей.

Какими бы исключительными ни были его боевые чувства, жизненный опыт всё равно имел большое значение. В конце концов, Цинь Фэнь был ещё молодым человеком; прошло совсем немного времени с тех пор, как он окончил среднюю школу. Любому будет неудобно находиться в центре внимания такого множества людей.

- Старый Цинь, ты человек из стали! Ты слишком стальной!

Эти слова по-прежнему произносил Дэн Бяо, но по сравнению с тем, что было раньше, выражение его восхищения превратилось в выражение поклонения.

- Сталь? - Цинь Фэнь почувствовал, что не подходит под это описание.

- Конечно, ты как сталь! Ты на самом деле отверг такую красивую девушку, прежде чем она успела даже открыть рот!

- Да, и ты ушёл, как только отказал ей! Ты даже не дал ей шанса! Респект! Супер респект!

Голоса рекрутов нарастали громкими волнами в казармах, их голоса выходили за пределы комнаты.

Линь Цзясюань стояла под большим деревом. Она слышала, как новобранцы хвалят Цинь Фэня, и отчаянно топала ногой по земле в гневе. Она смотрела на казармы с ненавистью и шептала:

- Этот Цинь! Ты смеешь! Итак, ты безжалостен! В следующий раз я найду тебя!

Сказав эти слова, она повернулась и в гневе бросилась прочь, но шум в казармах ещё долго не утихал.

Цинь Фэнь очень устал сегодня. Он действительно не хотел говорить со своими товарищами. Он быстро принял душ, а затем рухнул на свою кровать, все клетки его тела расслабились.

Вскоре Цинь Фэнь вошёл в состояние глубокого сна.

Это была та же самая бесконечность. Цинь Фэнь парил в неизвестном месте, которое на самом деле нельзя было считать местом, ожидая появления светящейся фигуры.

- Молодой человек, вы, должно быть, сейчас очень устали, верно? - человек, одетый в даосскую униформу, вышел из пустоты, Цинь Фэнь никогда раньше не видел его. В его неторопливой осанке чувствовалась плотная аура культуры. Сложив обе руки за спину, он не источал и следа поведения мастера боевых искусств. Вместо этого он больше походил на школьного учителя.

Если бы кто-то сравнил ауру этого человека с научной аурой Цзэн Ичэна, можно было бы легко обнаружить, что элегантность Цзэн Ичэна была немного фальшивой. Человек перед глазами Цинь Фэня был настоящим культурным человеком.

- Пожалуйста, назовите меня мастером, молодой человек.

В словах этого человека был педагогический тон, как если бы он был учителем, который представился перед классом.

- Мастер? - сказал Цинь Фэнь с любопытством. Увидев крайнюю мерзость Цзэн Ичэна, он задумался, каким стилем обладал этот другой человек.

- Мой стиль - это стиль исследования и анализа, - мастер кратко представился, - Например, утомляемость вашего тела на данный момент очень высока. Продолжать практическую боевую подготовку вам не подходит. Давайте тогда просто немного обсудим теорию.

Теория? Цинь Фэнь был немного удивлён. В наши дни практически все его инструкторы говорили, что имеют опыт и понимают, как пользоваться телом. У каждого из них был свой стиль действия. Ни один из них не обсуждал какие-либо аспекты теории. А пиковый эксперт хочет обсудить теорию?

- Теория, по сути, является расширением боевых чувств, - учитель медленно объяснял, - Боевые чувства - это специальная первая реакция или даже предварительное восприятие. Теория возникает после битвы, когда вы обобщаете всю информацию во время битвы и анализируете свои сильные и слабые стороны, хорошие решения и ошибки во время боя. Только так вы сможете добиться быстрого прогресса. И только так вы сможете бросить вызов противникам на более высоком уровне, чем вы, и одержать победу.

Бросить вызов кому-то выше своего уровня? Глаза Цинь Фэня сразу же загорелись, когда он услышал эти слова. Очень вероятно, что в турнире рекрутов скрывались спрятанные драконы и крадущиеся тигры, очень талантливые люди. Никто не может гарантировать, что там не будет эксперта на уровне четырёх звёзд или даже на уровне метеорита. Если Цинь Фэнь хотел добиться хороших результатов и, таким образом, получить лучшее вознаграждение после ухода из армии, не было вреда в дополнительной подготовке.

- Я встретил инструктора по тренировкам. Его техники боевых искусств полностью основаны на убийстве людей. Как мне справиться с таким противником? - Цинь Фэнь атаковал руками и ногами, чтобы продемонстрировать боевой стиль Мясника. Просто он не вложил много силы в эти стойки и движения. Он просто выполнил форму без силы.

После того, как мастер закончил смотреть, как Цинь Фэнь объясняет движение, он слабо улыбнулся и сказал:

- Боевое убийство дао Потрошителя?

- Боевое убийство? Потрошитель?

- Боевой Потрошитель Убийца, - мастер вытянул палец, - Ваш инструктор - Боевой Потрошитель Убийца из Боевого Дао Резни.

- Боевой дао резни, боевой дао подлости, боевой дао стойкости и свирепости, боевой дао теории ... - мягко повторил Цинь Фэнь, вспоминая инструкторов, с которыми он столкнулся.

В Федерации было много людей, которые считали себя знакомыми с боевыми искусствами, но очень немногие из них утверждали, что знают боевые дао. Бог боевых искусств Земли Сун Вэньдун был тем, кто мог сказать такое, и это был никто иной, как этот могущественный боевой бог, действующий как средство баланса между двумя основными лагерями.

Руководства эксперта, который был известен тем, что шёл по пути своего собственного боевого дао, было достаточно, чтобы вызвать обморок у любого. Цинь Фэнь внезапно встретил четырёх таких людей, которые нашли свой собственный уникальный боевой дао, и получил их руководство. Он чувствовал возбуждение и радость какое-то время.

<http://tl.rulate.ru/book/26710/1254596>